

П.п простите, вчера так не села за перевод. Поехали за город, физическая нагрузка меня убила. Сказались две недели сидения в квартире без физ. нагрузки. Не повторяйте моих ошибок)

Так прошло шесть часов, время подходило уже к трем. Чтобы не пропустить последние новости, все журналисты, ожидающие за пределами штаб-квартиры Disney, так и не ушли. Если они пришли с коллегами, то могли сбежать в магазин за обедом, а если нет, то приходилось стоять с пустым желудком.

В толпе стояла девушка репортер - Элизабет. Она была из «Philadelphia Evening News». По сравнению с общенациональными газетами «Philadelphia Evening News» была не слишком велика по размеру и известности. Они отправили только одного репортера в Лос-Анджелес.

В январском Лос-Анджелесе даже в самый теплый час днем было всего несколько градусов. Элизабет стояла в толпе, укутавшись в свой бежевый плащ, она снова посмотрела на дверь штаб-квартиры Disney, ожидая, что что-то произойдет.

В конференц-зале в штаб-квартире Disney Viacom и Firefly вступили в последние переговоры. Заявка с обеих сторон выросла до 6,3 млрд. с первоначальных 5,5 млрд.

После того, как Берни Сандерс предложил цену более 6 миллиардов долларов, эмоции Самнера Редстоуна стали явно нерешительными и тревожными.

Эрик полагал, что следующее повышение цены со стороны Самнера будет уже не на сотни миллионов, а на десятки. Но вскоре после этого Viacom предложил цену в 6,5 миллиардов долларов.

«Эрик, это определенно последние фишки Viacom», - сказал Берни Сандерс на ухо Эрика, услышав предложение.

Эрик взглянул на часы, 3:15. Они уже довольно долгое время ведут этот «аукцион».

В это время Самнер Редстоун увеличил предложение с 6,3 млрд до 6,5 млрд долларов. Намерение последнего удара действительно было очевидно, но, к сожалению, Viacom не знал, сколько фишек было в руках Эрика. Вряд ли Viacom пересекут лимит в 7 миллиардов долларов.

Сторона Firefly быстро добавила 100 миллионов долларов, подняв цену до 6,6 миллиардов долларов.

После того, как команда по приобретению Viacom услышала предложение Firefly, между ними пронеслось небольшое волнение, Самнер Редстоун в спешке ушел совещаться со своими людьми.

Через полчаса Самнер Редстоун вернулся в зал заседаний. Эрик увидел, что на Самнером Редстоуном пришло меньше половины его людей.

«Самнер Редстоун ругался с другими акционерами. По моим оценкам, 6,6 миллиарда долларов США уже превысили психологические пределы других акционеров Viacom», - сказал Крис, который тоже только что вошел в зал: «Акционер, у которого появились проблемы с Самнером Редстоуном ушел. На улице он публично заявил журналистам, что больше не будет поддерживать Самнера Редстоуна. Если Самнер Редстоун продолжит, они будут судиться с ним за злоупотребление властью. Viacom будет сложно завершить эту сделку».

Эрик посмотрел на Майкла Айснера, который сидел неподалеку и спросил: «Знает ли Disney об этом?»

Крис понимал, что Эрик спрашивал об акционерах Disney. Disney явно благоволит к Viacom. Наверняка они скрыли эти новости: «Я уже связался со своими людьми, скоро акционерам Disney это станет известно», - говоря об этом, Крис улыбнулся и мягко похлопал Эрика по плечу: «Итак, Эрик, Disney твой».

Эрик наконец вздохнул с облегчением, полгода подготовки, полгода нервотрепки, наконец, все закончилось.

Как и ожидал Крис представитель Viacom быстро сказал, что они отказываются от предложения.

Лицо Самнера Редстоуна явно было не железным. Он с такой яростью смотрел на Эрика, что казалось, что он хочет проглотить его. Но хотя Самнер Редстоун и разозлился, он не сошел с ума. На этот раз акции Viacom оказались не в его руках. Если цена продолжит повышаться, поддержка других акционеров пропадет, они в любом случае уже проиграли.

Майкл Айснер, который был полон уверенности, почувствовал себя неловко, когда Viacom попросил перерыв. Когда Viacom отказались от приобретения, лицо Майкла Айснера побледнело, в нем зародился гнев, перешедший в бессилие.

Фрэнк Уэллс, сидящий рядом с Майклом Айснером, увидел его реакцию и взял на себя инициативу завершить переговоры с Firefly.

В зале заседаний все еще звучали аплодисменты. Представители акционеров Disney начали поздравлять Эрика с победой.

За пределами здания штаб-квартиры Disney все репортеры уже догадались о результате торгов, увидев уход некоторых акционеров Viacom. Самнер Редстоун также скоро вышел и объявил о результатах торгов.

Однако команда Firefly не вышла после подписания контракта с руководством Disney.

«Неужели ушли через задние двери?»

«Firefly определенно хотят расширить влияние этого приобретения, если они покинут здание через задние двери, то это вызовет скандал».

«Как вы думаете, какова цена сделки?»

«Около 6,5 миллиардов, один из моих одноклассников работает на Уолл-стрит. Он сказал мне».

Элизабет услышала аргументы от других репортеров и посмотрела на свою камеру и магнитофон. В этот момент все закричали. Элизабет быстро подняла голову и сразу увидела, как охранники быстро организовали стену, семь или восемь людей окружили молодого человека в возрасте двадцати лет.

Группа репортеров начала суетиться, и Элизабет также бросилась вперед. Возможно, это была удача, но Элизабет смогла добраться почти первой.

«Завтра в 9:00 Firefly проведет пресс-конференцию в штаб-квартире, и я надеюсь, что вы все будете там вовремя», - коротко сказал Эрик. Он дал сигнал службе безопасности.

Элизабет подняла камеру и сделала несколько фотографий Эрика.

Большая группа журналистов, безусловно, не была удовлетворена этим ответом, они прождали целый день. Толпа навалилась на охрану Эрика, не давая им пройти.

«Что..aaa?!»

Из-за камеры центр тяжести Элизабет сместился вверх. В тот момент, когда толпа начала с силой наваливаться вперед, ее просто смело. Она закричала.

Эрик увидел зажатую толпой девушку в бежевом плаще, и быстро указал на это охраннику. Если кого-то растопчут, это повлияет и на Эрика.

К счастью, репортеры не настолько спятили. Услышав крик женщины, они поняли, что произошел несчастный случай. Два телохранителя отошли от Эрика и помогли Элизабет выбраться из толпы.

«Камера, моя камера», Элизабет очнулась и обнаружила, что камера на ее груди исчезла, она быстро развернулась назад. Эта камера Canon являлась собственностью газеты стоимостью

более 5000 долларов США. Редактор специально объяснил ей, что нужно использовать ее осторожно, иначе ей придется заплатить.

Но сильная рука потянула Элизабет, которая она захотела вернуться назад: «Мисс, подождите, давайте отойдем и поговорим об этом».

Элизабет посмотрела на молодого человека. Она последовала за охранником к черной машине.

«Картер, помоги даме, найдите камеру».

«Хорошо, мистер Уильямс», сказал телохранитель.

Машина медленно завелась, и вдруг Элизабет поняла, что сидит рядом с Эриком Уильямсом.

Это открытие заставило Элизабет мгновенно позабыть о боли в колене из-за падения. Элизабет посмотрела на молодого человека и обнаружила, что он тоже смотрел на нее.

Эрик посмотрел на миниатюрную девушку с короткими черными волосами, прямым носом, большими глазами, слегка тонкими губами.

«Можешь ли ты улыбнуться?» Эрик спросил внезапно.

Элизабет потребовалась минута, чтобы отреагировать: «Мистер Уильямс, я не понимаю».

Эрик повторил: «Ты можешь улыбнуться?»

«Да», Элизабет склонила голову на бок, не понимая, почему этот человек задал такой вопрос. Она улыбнулась.

Глядя на культовую улыбку, Эрик засмеялся и убедился, что был прав: «Тебе никто не говорил, что, когда ты улыбаешься, кажется, что ты думаешь о чем-то плохом?»

Элизабет подсознательно кивнула, но потом резко покачала головой: «Нет, не знаю».

Эрик посмотрел улыбаясь: «Я пока не знаю твоего имени».

«О, здравствуйте, мистер Уильямс, меня зовут Элизабет Фей», вежливо сказала Элизабет.

Эрик продолжил спрашивать: «Второе имя, я уже знаю одну Элизабет».

«Вы можете звать меня Тина Фей, мое полное имя - Элизабет Стаматина Фей».

Конечно же, Тина Фей.

Эрик почувствовал: «Как ты стала журналисткой?»

«Когда я училась в старшей школе, я делала школьную газету, а в университет пошла на факультет журналистики». Тина Фей чувствовала, что вопросы Эрик были немного странным, но она ответила со всей серьезностью.

«Разве ты не думала о других направлениях?»

«Да, я подала заявку в Университет Вирджинии, но они не приняли ее».

«Действительно жаль», - сказал Эрик, качая головой. У Тины Фей было много хороших работ. Эрик видел ее «Дрянных девчонок» и шоу «Студия 30». Ее стиль явно выделялся среди других комедий.

Тина не знала о чем думает Эрик, но она быстро поняла, что это ее шанс: «Мистер Уильямс, я могу взять у вас интервью?»

Так как он встретился с довольно значительной личностью из его прошлой жизни Эрик не отказался, он кивнул и улыбнулся: «Хорошо».

Тина Фей услышала ответ Эрика, она взволнованно вынула диктофон из сумки, нажала кнопку записи и спросила: «Мистер Уильямс, каково окончательное предложение о приобретении Disney компанией Firefly?»

«6,6 млрд. долларов США».

Тина не ожидала, что Эрик так быстро ответил, она смело спросила: «Итак, после завершения этого приобретения, Disney вольется в Firefly?»

«Нет, Disney станет дочерней компанией Firefly, как и в отношениях между Sony Film Industry и Columbia Film Studio».

«Disneyland будет переименован в Firefly Paradise?»

«Нет, Disneyland уже стал брендом, мы не будем сменять название».

«В двадцать лет вы стали одним из владельцев семи киностудий Голливуда. Что вы думаете

сейчас?»

«Меня все еще ждет долгий путь».

«Таким образом, Firefly будет продолжать расширяться».

«Конечно».

«В какую сторону Firefly будет расширяться?»

«Пока нет особого плана, и Firefly сосредоточится на интеграции с Disney и его собственным развитием в ближайшие годы».

«...»

«...»

После ряда вопросов по компании Тина Фей внезапно спросила: «У тебя ведь несколько подружек»

«Да»

Эрик вовремя остановился, он посмотрел на Тину Фей. Он протянул к ней руку, но увидев, что она не отвечает, он сам отобрал у нее диктофон. Девушка начала молить о пощаде: «Не надо, не удаляй слишком много, только последний абзац, давай я сама...»

Эрик заблокировал маленькую руку Тины Фей и умело нажал кнопку очистки. Тина Фей вздохнула.

Продолжение следует.

<http://tl.rulate.ru/book/96715/802813>